

Л.В. Санникова

Международная торговля услугами и обязательства России как члена ВТО

В статье рассматриваются основные положения Генерального соглашения по торговле услугами. Особое внимание уделяется анализу специфических обязательств по услугам России как члена ВТО. Делается вывод, что России при вступлении в ВТО удалось отстоять ключевые позиции по стратегическим и социально-значимым для страны секторам услуг.

Ключевые слова: право ВТО; Генеральное соглашение по торговле услугами; международная торговля услугами; общие и специфические обязательства по услугам.

Регулирование мировой торговли услугами в рамках Всемирной торговой организации (далее — ВТО) осуществляется на основе Генерального соглашения по торговле услугами (далее — ГАТС), заключенного по итогам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. В ГАТС сформулированы основные подходы к правовому регулированию глобального рынка услуг, среди которых следует выделить режим наибольшего благоприятствования, принцип транспарентности, внутреннее регулирование.

При характеристике ГАТС исследователями подчеркивается рамочный характер этого соглашения. Конкретным содержанием данное соглашение наполняется при принятии страной, вступающей в ВТО, специфических (конкретных) обязательств, которые фиксируются в Перечне специфических обязательств по доступу на рынок услуг. Специфические обязательства — это те обязательства по доступу на рынок услуг и предоставлению национального режима, которые принимает на себя страна, вступающая в ВТО. Они носят секторальный характер, т. е. принимаются в отношении каждого сектора услуг. Именно Перечень специфических обязательств демонстрирует степень либерализации рынка услуг в той или иной стране — участнице ВТО.

Как справедливо указывается в юридической литературе, «сектор услуг в значительно меньшей степени поддается общему и недифференцированному режиму, чем торговля товарами» [3: с. 276]. В связи с этим для отдельных секторов услуг предусмотрен специальный правовой режим, который закреплен в приложениях к ГАТС, таких как Приложение по услугам воздушного транспорта; Приложение по финансовым услугам; Приложение по переговорам по услугам морского транспорта; Приложение по телекоммуникациям; Приложение по переговорам в сфере базовых телекоммуникаций.

Основная сложность в разработке универсального правового регулирования сферы услуг заключается в выработке единого определения услуги, которое охватывало бы все многообразие услуг.

Так, в Договоре об учреждении Европейского сообщества (Римский договор 1957 г.) к услугам отнесены «те услуги, которые обычно предоставляются за вознаграждение, они не регулируются положениями, относящимися к свободному движению товаров, капиталов и лиц» (ст. 50). При этом под услугами подразумевалась следующая деятельность: а) деятельность промышленного характера; б) деятельность торгового характера; в) деятельность ремесленников; г) деятельность лиц свободных профессий. Такой подход справедливо раскритикован Д. Карро и П. Жюйаром: «...составители Договора отнесли услуги в остаточную категорию, объединив под услугами все, что не попадало под действие других основных свобод в сферах, которые, что очевидно, намного легче идентифицируются. Складывается впечатление, что ставилась задача «сгрести в кучу все оставшееся» путем занесения в круг услуг все остатки во всем их разнообразии» [3: с. 268–269].

Широкое распространение в сфере международной торговли получило определение услуги, сформулированное в справочнике «Либерализация международных операций с услугами», разработанном ЮНКТАД и Всемирным банком: «Услуги — это изменение в положении институциональной единицы, которое произошло в результате действий и на основе взаимного соглашения с другой институциональной единицей» [6: с. 36]. Данное определение базируется на понятии услуги, сформулированном Т. Хилл, которое было поддержано большинством ученых-экономистов. По его мнению, услуги — это «изменение состояния человека или предмета, принадлежащего любому участнику экономических отношений, с их предварительного согласия» [7: с. 318]. При этом он указывает, что изменение является результатом деятельности другого участника экономических отношений. Следует особо отметить, что Т. Хилл, в отличие от других экономистов, сделала попытку указать на характер деятельности, составляющей экономическую суть услуги.

Данный подход возобладал в СНС-2008 (Система национальных счетов). В п. 6.17. СНС-2008 указывается, что «Услуги являются результатом производственной деятельности, которая меняет состояние потребляющих единиц или содействует обмену продуктами или финансовыми активами» [5: с. 107]. Это определение услуги используется и в Руководстве по статистике международной торговли услугами (РСМТУ) 2010 г.

Несмотря на широкое использование дефиниции услуги в документах, посвященных международной торговле услугами, ГАТС не пошло по пути закрепления единого понятия услуги. В ст. I п. 3b ГАТС указывается лишь на то, что ««услуги» включают любую услугу в любом секторе, за исключением услуг, поставляемых при осуществлении функций правительственной власти». Предмет регулирования ГАТС уточняется посредством Перечня классифицированных услуг по секторам

(GNS/W/120), который был составлен секретариатом ГАТС на основе консультаций со странами-членами ВТО в 1991 г. Данный перечень содержит 12 секторов: деловые услуги; услуги связи; строительные и связанные с ними инженерные услуги; услуги по распространению; услуги в области образования; услуги в области окружающей среды; финансовые услуги; услуги в области здравоохранения и социального обеспечения; услуги в области туризма и путешествий; услуги в сфере отдыха, культуры и спорта; транспортные услуги; прочие услуги, не отнесенные к другим категориям. В рамках секторов выделены подсектора, которых насчитывается в общей сложности 155.

Очевидно, что Перечень классифицированных услуг по секторам не является исчерпывающим. Услуги обладают таким свойством как эмергентность (от англ. *emergent* — неожиданно появляющийся), что обуславливает появление на рынке все новых и новых видов услуг. Однако этот факт не оказывает влияния на данный перечень, так как он используется лишь для целей ведения переговоров по принятию странами — членами ВТО специфических обязательств. Поэтому участники ВТО стремятся избегать внесения в Перечень каких-либо существенных изменений, чтобы обеспечить стабильность и сопоставимость принятых специфических обязательств.

Более широкий круг услуг фиксируется в международных статистических классификаторах, таких как СРС (Central Product Classification), РКУПБ (Расширенная классификация услуг, отражаемых в платежном балансе) и др. На их основе можно составить общее представление о том, какие виды экономической деятельности относятся к услугам и используются в международной торговле услугами.

При этом следует учитывать, что из сферы регулирования ГАТС исключены «услуги, поставляемые при осуществлении функций правительственной власти». К ним может быть отнесена «любая услуга, которая поставляется на некоммерческой основе и не на условиях конкуренции с одним или несколькими поставщиками услуг» (ст. I пп. 3b, 3c ГАТС).

Особенности услуги как экономического блага, проявляющиеся в неосяземости услуг, непостоянстве их качества, несохраняемости, неразрывности производства услуг и их потребления, обусловили невозможность распространения на торговлю услугами правил, выработанных для торговли товарами. Поэтому составители ГАТС выработали особый подход к понятию торговли услугами. Под торговлей услугами в ГАТС понимается поставка услугами, осуществляемая четырьмя способами (ст. I):

1) с территории одного члена на территорию любого другого члена — так называемая трансграничная поставка. Посредством трансграничной поставки возможна поставка таких видов услуг, как услуги связи (почтовые услуги и др.), банковские услуги (международные расчеты, перевод денежных средств и др.), услуги в области образования (дистанционное обучение) и т. д. Особенностью трансграничной поставки является нахождение поставщика

услуги на территории одной страны — члена ВТО, а потребителя услуг — на территории другой;

2) на территории одного члена ВТО потребителю услуг любого другого члена — так называемое потребление за рубежом. В этих случаях потребитель услуги из одной страны — члена ВТО выезжает в другую страну — участницу ВТО в целях получения услуги. В качестве примеров можно привести туристические услуги (отдых за рубежом), медицинские услуги (лечение в другой стране), образовательные услуги (обучение в другой стране) и др.;

3) путем коммерческого присутствия поставщика услуг одного члена ВТО на территории любого другого члена — так называемое коммерческое присутствие. Коммерческое присутствие имеет место в тех случаях, когда поставщик услуг из одной страны — члена ВТО осуществляет поставку услуг на территории другой страны — члена ВТО. Согласно ст. XXVIII ГАТС «коммерческое присутствие» означает любую форму делового или профессионального учреждения: учреждение, приобретение или сохранение юридического лица, либо создание или использование филиала или представительства. В частности, юридическое лицо признается принадлежащим лицам страны — члена ВТО, если они реально владеют более 50 % его долей. Данный способ поставки является одним из наиболее распространенных, так как практически любая услуга может поставляться таким образом.

4) путем присутствия физических лиц одного члена — поставщика услуг на территории любого другого члена — так называемое перемещение физических лиц. Данный способ поставки услуг подразумевает личное перемещение поставщика услуги — физического лица, являющегося гражданином одной страны — члена ВТО, на территорию другой страны — члена ВТО в целях оказания услуг. Чаще всего речь идет о квалифицированных кадрах в сфере науки, медицины, образования и др.

Следует также отметить, что термином «поставка услуги» охватывается весь цикл оказания услуги, т. е. производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка услуги (ст. XXVIII ГАТС).

При вступлении в ВТО страны-участники принимают на себя в сфере торговли услугами общие и специфические обязательства. Общие обязательства распространяются на все сектора услуг. К ним относятся обязательства по предоставлению режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и обеспечению транспарентности.

В соответствии со статьей II ГАТС предоставление РНБ при торговле услугами означает общую обязанность члена ВТО предоставлять для услуг и поставщиков услуг любого другого члена ВТО не менее благоприятный режим, чем для тех же услуг и поставщиков услуг любой другой страны. Тем самым обеспечивается равный доступ стран — членов ВТО на национальный рынок услуг одного из участников ВТО. Следует особо отметить, что данный режим распространяется не только на услуги, но и на поставщиков услуг.

Положение о предоставлении режима наибольшего благоприятствования носит безусловный характер, т. е. не может обуславливаться требованием о встречном предоставлении аналогичного режима.

Тем не менее в ГАТС предусмотрена и возможность изъятий из режима наибольшего благоприятствования в соответствии с Приложением по изъятиям из обязательств по ст. II. Учитывая, что не все страны, вступая в ВТО, в равной степени готовы предоставить поставщикам услуг режим наибольшего благоприятствования в тех или иных секторах услуг, допускается установление изъятий, которые фиксируются в Перечне специфических обязательств. При этом неизбежно возникает эффект «бесплатной езды», который заключается в том, что страна, вступившая в ВТО, может пользоваться всеми преимуществами при экспорте своих услуг в другую страну ВТО, сохраняя на своем рынке ограничения, закрепленные в Перечне специфических обязательств.

Страны — члены ВТО принимают на себя также обязательства по обеспечению транспарентности внутренних нормативных актов (ст. III ГАТС). Необходимость обеспечения транспарентности обусловлена доминированием внутренних нормативных актов в правовом регулировании торговли услугами на территориях стран — членов ВТО. Для экспорта услуг поставщику услуг важно знать особенности внутреннего правового регулирования соответствующего сектора услуг на территории страны — члена ВТО, которые он может узнать только из открытых источников. В связи с этим на участников ВТО возлагается обязанность публиковать или иными способами доводить до общего сведения информацию о принятии новых законов или каких-либо изменениях в существующих законах, нормативных актах или административных распоряжениях, которые существенно затрагивают торговлю услугами. Это относится и к международным соглашениям в сфере торговли услугами. Кроме того, данная информация должна доводиться и до сведения Совета по торговле услугами страной — участником ВТО, которая вносит изменения в свои внутренние правовые акты, либо любой другой страной — участником ВТО.

К специфическим обязательствам относятся обязательства по доступу членов ВТО на рынок поставщиков услуг и предоставлению им национального режима. Данные обязательства принимаются применительно к каждому сектору (подсектору) услуг. Особенность ГАТС заключается в том, что член ВТО по своему усмотрению определяет степень либерализации рынка услуг, устанавливая ограничения и условия по доступу на рынок услуг, фиксируемые в Перечне специфических обязательств. Следует подчеркнуть, что данные условия и ограничения не могут носить дискриминационный характер для каких-либо конкретных стран — членов ВТО, так как согласно ст. XVI ГАТС «каждый член предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется в соответствии с пределами, ограничениями и условиями, согласованными и указанными в его Перечне». В п. 2 данной статьи перечислены меры,

ограничивающие свободный доступ на рынок услуг. Соответственно в тех секторах, в которых страна — член ВТО взяла на себя обязательства о доступе на рынок, данные меры не сохраняются или не устанавливаются, если иное не оговорено в Перечне. Закрепляемые в Перечне ограничения по доступу на рынок услуг должны быть разбиты по четырем способам поставки товара.

Обязательство по предоставлению национального режима означает распространение на поставщиков услуг — стран — членов ВТО того же режима, что и на национальных поставщиков услуг. При этом правило о национальном режиме сформулировано в ст. XVII ГАТС таким образом, что легализует неравенство режима для поставщиков услуг — стран — членов ВТО и национальных поставщиков. Национальный режим действует скорее как исключение: только в тех секторах, которые содержатся в Перечне специфических обязательств, и на условиях и требованиях, оговоренных в нем. Поэтому все ограничения национального режима для всех четырех способов поставок должны быть четко закреплены в Перечне специфических обязательств каждого члена ВТО. В отличие от ст. XVI в ст. XVII ГАТС отсутствует исчерпывающий перечень ограничительных мер, поэтому любые меры внутреннего регулирования, направленные на дискриминацию поставщика услуг — страну — члена ВТО, не предусмотренные в Перечне специфических обязательств, будут рассматриваться как нарушение принятого национального режима.

Вместе с тем в литературе указывается, «что некоторые национальные законы и постановления (например, законы о регулировании конкуренции) не охватываются ни одним из положений ГАТС... Иными словами, у любой страны сохраняется возможность использования дополнительных ограничений иностранного присутствия на внутреннем рынке услуг без нарушения ее обязательств в рамках ГАТС» [1: с. 13]. Наличие такой возможности продекларировано и в преамбуле ГАТС, путем признания за членами ВТО права «регулировать поставки услуг на своих территориях и вводить новое регулирование для достижения целей национальной политики и, учитывая асимметрию, существующую в отношении степени развития регулирования услуг в различных странах, особую потребность развивающихся стран в реализации этого права».

Специфические обязательства по услугам, которые приняла Россия при вступлении в ВТО, зафиксированы в Перечне специфических обязательств. В нем перечислены как горизонтальные обязательства России, которые распространяются на все сектора услуг, так и секторальные. В отношении данных обязательств могут быть установлены ограничения как по доступу на рынок, так и по предоставлению национального режима, с разбивкой в каждом случае на способы поставки.

Среди горизонтальных обязательств, принятых на себя Россией, особого внимания заслуживают обязательства по предоставлению субсидий и иных форм государственной поддержки. Здесь ограничения национального режима

при поставке услуг способом «коммерческого присутствия» заключаются в том, что на получение субсидий могут претендовать только юридические лица РФ, учрежденные на ее территории. В качестве критериев доступа указана, в частности, принадлежность к предприятиям малого бизнеса, предприятиям, обеспечивающим занятость таких категорий лиц, которые находятся в невыгодном социальном и экономическом положении и др. В отношении поставки услуг путем «присутствия физических лиц» указывается на то, что доступ к субсидиям предоставляется только гражданам РФ.

В разделе горизонтальных услуг оговаривается и возможность установления ограничений для участия в приватизации и в компаниях, подлежащих приватизации: «Коммерческое присутствие, реализуемое через участие в приватизации и/или через участие в юридических лицах Российской Федерации, подлежащих приватизации, может быть ограничено».

Заслуживают внимания также обязательства, касающиеся видов коммерческого присутствия. В качестве ограничения доступа на рынок предусмотрен запрет представителям поставщиков услуг осуществлять любую деятельность, включая поставку услуг. Данный запрет вытекает из определения представительства, содержащегося в ст. 55 Гражданского кодекса РФ, согласно которому представительство представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. При этом обязательства по доступу на рынок и национальному режиму не принимаются в отношении коммерческого присутствия, реализуемого путем создания, приобретения или поддержания некоммерческих организаций, если иное не указано в секторальных обязательствах.

Кроме того, горизонтальные обязательства с определенными ограничениями приняты в отношении операций с землей; услуг общего пользования; коренных малочисленных народов и малых этнических групп; соглашений о разделе продукции в отношении разведки, разработки и добычи минеральных ресурсов; присутствия физических лиц.

Секторальные обязательства России более многочисленны и разнообразны. По официальным данным, Россия приняла на себя обязательства по 116 секторам (подсекторам) услуг из 155 по Классификатору услуг ГАТС. Из них только по 30 секторам (подсекторам) обязательства принимаются без ограничений, что означает невозможность в дальнейшем принятия мер дискриминационного характера в отношении поставщиков услуг — членов ВТО. К таким секторам (подсекторам) относятся, в частности, услуги по исследованию рынка (СРС 86401); консультационные услуги в сфере управления (СРС 865); услуги по ремонту и обслуживанию оборудования (СРС 633); услуги по уборке помещений (СРС 874); услуги телексной связи (часть СРС 7523**); телеграфные услуги (часть СРС 7522*); услуги факсимильной связи (часть СРС 7521**, 7529**) и др.

В остальных 86 секторах (подсекторах) обязательства приняты с ограничениями по доступу на рынок и(или) национальному режиму. Наиболее часто повторяющимся ограничением по доступу на рынок является допущение

коммерческого присутствия поставщика услуг только в форме юридического лица РФ. В отношении некоторых ограничений установлены конкретные сроки их действия. Так, в секторах (подсекторах) «Услуги по страхованию жизни» и «Услуги по страхованию иные, чем страхование жизни» в обязательствах по доступу на рынок предусматривается, что через 9 лет после даты присоединения России к ВТО будет разрешено коммерческое присутствие в форме филиала иностранного страховщика при условии выполнения им требований по лицензированию, обеспечению финансовой устойчивости и требований по гарантийному депозиту.

Еще в 44 секторах (подсекторах) охват обязательств более узкий, чем предусмотрено Классификатором услуг ГАТС. Так, в обязательства в секторе «Услуги в области образования» приняты только в отношении образовательных учреждений/услуг, финансируемых из частных источников. Обязательства в подсекторе «Услуги больниц (СРС 9311*)» также принимаются только в отношении организаций/услуг здравоохранения, финансируемых из частных источников. Обязательства в подсекторе «Услуги, связанные с распределением энергии (СРС 887*)» принимаются только в отношении консультационных услуг.

В 39 секторах (подсекторах) услуг Россия не приняла на себя обязательства, что допускает возможность установления в дальнейшем любых ограничений для иностранных поставщиков услуг с учетом действия режима наибольшего благоприятствования в отношении стран — членов ВТО. К таким секторам (подсекторам) относятся услуги, имеющие стратегическое для экономики страны значение: «Проведение НИР и создание опытных разработок в области естественных наук СРС 851», «Проведение НИР и создание опытных разработок в междисциплинарных областях СРС 853», «Транспортировка в космическом пространстве СРС 733», «Трубопроводный транспорт» и др. Также не были приняты Россией обязательства и в отношении ряда социально значимых услуг: «Услуги по охране здоровья человека СРС 9319 (кроме СРС 93191)», «Услуги социальной помощи СРС 933», «Услуги библиотек, архивов, музеев и других культурно-просветительских учреждений СРС 963», «Услуги по организации спорта и других видов отдыха СРС 964» и др.

Следует подчеркнуть, что в отношении социально значимых услуг Россией обязательства либо не приняты, либо приняты с существенным ограничением соответствующих секторов (подсекторов). Показательно, что «практически все присоединившиеся (к ВТО – прим. авт.) страны (кроме Монголии и Китая) приняли на себя обязательства в таких секторах, как охрана здоровья и социальные услуги, в отношении которых практически все развитые страны сделали исключения» [1: с. 21]. В связи с этим трудно согласиться с безапелляционным утверждением А. Ждановской, что «вступление России в ВТО и ГАТС — обязательство приватизировать общественные блага» [2]. Анализ Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам свидетельствует об обратном. При этом нельзя отрицать возможные риски в будущем, так как часть IV ГАТС посвящена мерам дальнейшей либерализации рынка услуг, но это уже будет зависеть от политики России по данному направлению.

Россия по ряду секторов (подсекторов) приняла в соответствии со ст. XVIII ГАТС дополнительные обязательства, которые также закреплены в Перечне специфических обязательств Российской Федерации по услугам. Дополнительные обязательства предусмотрены в следующих секторах (подсекторах): «Курьерские услуги», «Услуги в области электросвязи (телекоммуникаций)», «Банковские и другие финансовые услуги», «Услуги морского транспорта».

В Перечне специфических обязательств Российской Федерации по услугам содержится и «Список изъятий из статьи II (РНБ)». В списке указаны изъятия из режима наибольшего благоприятствования, относящиеся как ко всем секторам (подсекторам) услуг, так и к конкретным. Применительно ко всем секторам (подсекторам) услуг установлено изъятие, касающееся мер в отношении инвестиционной деятельности и имеющейся защиты инвестиций. Данное изъятие установлено в отношении любых соглашений как действующих, так и заключенных в будущем. Цель такого изъятия заключается в распространении на инвестиционные соглашения принципа взаимности, что позволяет создать правовые основы взаимной защиты и поощрения инвестиций. Другое изъятие, относящееся ко всем секторам (подсекторам) услуг, применяется только к вопросам присутствия физических лиц. Оно распространяется на участников Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их странами-членами, подписанное 24 июня 1994, а также на государства — участников СНГ.

Секторальные изъятия установлены в отношении некоторых видов услуг связи, услуг в области образования и отдельных видов транспортных услуг. Они распространяются на различный круг стран в зависимости от оснований установления. В большинстве случаев в качестве оснований выступают соответствующие международные соглашения как заключенные, так и те, которые могут быть заключены в будущем.

Сравнивая обязательства России по количеству принятых секторов услуг с обязательствами других стран, следует отметить, что наша страна входит в число стран, принявших обязательства в отношении более чем 60 секторов. Данную группу стран составляют все развитые страны, страны Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Словакия, Словения, Чешская Республика), а также Гонконг, Республика Корея, Таиланд, ЮАР.

При этом по количеству секторов услуг (116), по которым Россия приняла на себя обязательства, она обгоняет развитые страны: «США приняли на себя обязательства в 104 секторах, Япония в 101 секторе, ЕС в 100 секторах, Канада в 99 секторах» [1: с. 21]. Это в целом соответствует сложившейся тенденции, когда вновь вступающие в ВТО страны принимают на себя более высокий уровень обязательств. Причина такого положения вещей состоит в том, что заинтересованные члены ВТО выдвигают для вступающего свои условия в виде запретов и уступок, которые нельзя проигнорировать из-за наличия у членов ВТО права вето на вступление новых членов.

Представляется, что России при вступлении в ВТО удалось отстоять ключевые позиции по стратегическим для страны и социально значимым

секторам услуг. За прошедшие несколько лет со дня вступления России в ВТО кардинальных изменений в сфере торговли услугами не произошло. Доля Российской Федерации в мировой торговле услугами в 2014 г. составила 2,5 %¹. При этом экспорт услуг превышает импорт услуг, что свидетельствует о несбалансированности экспорта и импорта в сфере международной торговли услугами [4: с. 27]. Однако задача повышения экспорта услуг в ближайшее время вряд ли решаема как из-за внутреннего экономического кризиса, так и из-за режима экономических санкций, действующих в отношении России. Таким образом, вступление в ВТО и присоединение к ГАТС не принесло России каких-либо ощутимых экономических выгод, как, впрочем, и потерь.

Литература

1. Вопросы торговли услугами в переговорах о присоединении к ВТО: методическое пособие. Женева, ноябрь, 2001. 59 с. URL: <http://www.rospravo.ru/files/sites/ea7f6c5b093c2b2a1d85a18b5a989c82.pdf> (Issues of trade in services in the WTO accession negotiations: methodical aid. Geneva, November 2001. 59 p.)
2. *Ждановская А.* ГАТС ВТО — соглашение о приватизации общественных благ и разрушении модели социального государства. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011172.htm>
3. *Карро Д., Жюйар П.* Международное экономическое право: учебник / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М.: Междунар. отношения, 2001. 608 с.
4. *Макаров А., Пахомов А.* Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г. // Экономическое развитие России. 2014. Т. 21. № 5. С. 22–29.
5. Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк, 2012. 764 с. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>
6. Liberalizing international transactions in services: a handbook / United Nations Conference on Trade and Development in association with the World Bank. New York: United Nations, 1994. 182 p.
7. *Xill T.* On goods & services // Rev. of in come & wealth. W., 1977. Ser. 23. № 4. P. 315–338.

Literatura

1. Voprosy' trgovli uslugami v peregovorax o prisoedinenii k VTO: metodicheskoe posobie. Zheneva, noyabr', 2001. 59 s. URL: <http://www.rospravo.ru/files/sites/ea7f6c5b093c2b2a1d85a18b5a989c82.pdf> (Issues of trade in services in the WTO accession negotiations: methodical aid. Geneva, November 2001. 59 p.)
2. *Zhdanovskaya A.* GATS VTO — soglashenie o privatizacii obshhestvenny'x blag i razrushenii modeli social'nogo gosudarstva. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011172.htm>
3. *Karro D., Zhyujar P.* Mezhdunarodnoe e'konomicheskoe pravo: uchebnik / per. s francz. V.P. Serebrennikova, V.M. Shumilova. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2001. 608 s.

¹ URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/charts_e/chart09.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

4. *Makarov A., Paxomov A.* Itogi mirovoj trgovli tovarami i uslugami v 2013 g. // E'konomicheskoe razvitie Rossii. 2014. T. 21. № 5. S. 22–29.

5. Sistema nacional'ny'x schetov 2008. N'yu-Jork, 2012. 764 c. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>

L.V. Sannikova

International Trade in Services and Commitments of Russia as a WTO Member

The article deals with the basic provisions of the General Agreement on Trade in services. Particular attention is paid to the analysis of specific commitments on services of Russia as a WTO member. It is concluded that during the accession to the WTO Russia managed to defend the key positions in strategic and socially important for the country's services sector.

Keywords: WTO law; the General Agreement on Trade in Services (GATS); international trade of services; general and specific commitments on services.